

УДК 343.1:130.1
ББК 67.410.1

И.Г. СМЕРНОВА
кандидат юридических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: smirnova-ig@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (В ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССУЖДЕНИЙ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПРАВА)

Обосновывается деление всех ценностей на две группы: природные (направленные на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека) и социальные (обусловленные их общественным характером). Подчеркивается, что существует прямая причинно-следственная связь между социальными ценностями и потребностями, интересами и целями. Раскрывается содержание социальных ценностей в целом, а также ценности права как социального явления.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ценность права, полезность, значимость, социальная ценность, правовая ценность, эффективность.

I.G. SMIRNOVA
PhD in Law, associate professor
of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: smirnova-ig@mail.ru

CONCEPT AND MEANING OF SOCIAL VALUES IN CRIMINAL PROCEDURE (TO CONTINUE THE DISCUSSION ABOUT AXIOLOGICAL ESSENCE OF LAW)

The article proves dividing all values into two groups: natural values directed to support normal life-sustaining activity of a human being and social values conditioned by their social character. The author emphasizes that there is a direct cause-and-effect relation between social values and needs, interests and aims. The essence of general social values as well as value of the law as a social phenomenon are studied.

Keywords: criminal procedure, value of law, practicality, importance, social value, legal value, efficiency.

«Выразить понятие в научном термине, — справедливо отмечала Н.П. Асланян, — значит, отграничить его от иных, сходных с ним лексических единиц. ...Используются научные термины и для обозначения отвлеченных понятий, фиксации "чистых абстракций", не имеющих аналогов в материальном мире» [1, с. 11].

Изучение сущности категории социальной ценности возможно в двух аспектах. Во-

первых, требуют самостоятельного анализа вопросы о понятии социальной ценности и его функциональном назначении. Во-вторых, необходимо определить место социальных ценностей в аксиологической иерархии. Исследование поставленной проблемы невозможно без поиска ответа на вопросы о месте правовых ценностей в аксиологической иерархии и их соотношении с категорией социальных ценностей.

И.Г. Афанасьева с учетом особенностей общественного и биологического существования человека, форм и видов его жизнедеятельности, положения в обществе выделяет ценности природные и социальные. По ее мнению, природные ценности связаны с тем, что людям необходимо совершать действия, обеспечивающие их нормальную жизнедеятельность, направленную на сохранение общности. Каждая из этих ценностей жизненно необходима для существования человека и общества, имеет основополагающее значение для их дальнейшего совершенствования. Кроме того, только на основе природных ценностей получают развитие остальные ценности [2, с. 7–8].

Другую группу составляют ценности, обусловленные общественным характером существования человека, — социальные ценности. Их отличительная особенность состоит в том, что они более подвижны, изменчивы и находятся под непосредственным влиянием интересов людей. Социальные ценности качественно изменяются при переходе от одного общественного строя к другому. Таковыми могут быть общественные отношения, идеалы, духовная культура.

Вместе с тем закономерно возникает вопрос о необходимости конкретизации категории «социальный», для чего вполне уместно обращение к этимологической характеристике данного понятия. Так, в свое время К.К. Арсеньев и О.О. Петрушевский отмечали, что «социальный вопрос может быть определен как вопрос преобразования общественного строя в интересах тех классов, которые принимают главное участие в создании национального богатства» [18, с. 72]. Отбросив идеологическую основу приведенного определения, увидим, что в нем категории «социальный» придается значение «общественный». Указанная точка зрения нашла дальнейшую поддержку в трудах А.А. Ручки [11, с. 11]. Позднее Г.В. Осипов определил социальные ценности как компонент социальной системы, наделенный особым значением в индивидуальном или общественном сознании, который выступает мерилем оценок того, что предпочитается, того, что считается нормальным, правильным и, наконец, того, что не одобряется [19, с. 872–873]. Связь категорий «социальный» и «общественный»

отмечена также в Большой энциклопедии [3, с. 101].

Безусловно, социальные ценности непосредственно связаны с потребностями, интересами и целями. Рассматриваемая точка зрения конкретизируется, в частности, И.И. Кравченко, который обоснованно отмечает, что необходимым условием формирования и функционирования системы ценностей является наличие так называемых базисных ценностей, включающих две группы:

- природные и предметные ценности (воздух, вода, ландшафт, солнечный свет и пр.; вещное окружение человека, рукотворный предметный мир);

- собственно социальные ценности, порожденные сознанием, возникающие в общении между людьми и в процессе их жизнедеятельности.

К последним, по мнению И.И. Кравченко, следует относить социально-политические, этические, политические, познавательные ценности, ценности цивилизации, ценности отдельных эпох и многие другие [5, с. 6–8]. Таким образом, социальные ценности всегда носят общественный характер, так как, завися от исторических предпосылок, не могут возникнуть и эволюционировать вне человеческой деятельности.

Несколько иначе классифицирует ценности В.П. Тугаринов, выделяя в системе ценностей культуры материальные, социально-политические и духовные ценности [15, с. 16–22]. Автор справедливо подчеркивает, что в широком смысле слова все три указанные группы ценностей являются социальными, общественными, в связи с чем предложенная им классификация носит относительный характер.

Не противоречат данному подходу и классификации ценностей, предложенные Г.В. Осиповым и Л.Н. Москвичевым, которые отмечают широкий спектр и разнообразие социальных ценностей и подчеркивают при этом их важное значение в качестве критериев выбора из альтернативных способов поведения [12, с. 476–477].

Как отмечалось ранее, понятие ценности непосредственно связано с категориями интереса, цели, потребности. Безусловно, право само по себе может выступать как ценность. Однако такое утверждение справедливо только в том случае, если право

изначально является социально и аксиологически ориентированным, иными словами, если право ориентировано на определенную систему ценностей, принятую в обществе, отражает, выражает, охраняет эти ценности, по этой причине приобретает авторитет и, как следствие, добровольно применяется и соблюдается без реализации принуждения, правом применения которого обладает государство.

Представляется, что уголовное судопроизводство небезосновательно носит принудительный характер. Повсеместное неисполнение участниками уголовно-процессуальной деятельности своих процессуальных обязанностей приводит к тому, что государство через законодательные механизмы вынуждено прибегать к репрессиям, устанавливать более жесткие рамки допустимого поведения. Так, федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 июля 2003 г. были внесены дополнения в ст. 113 УПК РФ [7]. Если в первоначальной редакции указанной нормы принудительный привод в ночное время не допускался, то в связи с принятием упомянутого федерального закона появилось уточнение, в соответствии с которым в случаях, не терпящих отлагательства, привод возможен и в ночное время.

Не менее показательным является и другое дополнение: в ч. 3 ст. 217 УПК РФ до внесения в нее изменений содержалось указание на невозможность ограничения времени ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Несмотря на демократичность данной нормы, защищающей, в соответствии с ч. 2 ст. 6 УПК РФ, права обвиняемых, правоприменительная практика получила специфическое направление. Как следствие, обвиняемые, содержащиеся под стражей, стали умышленно затягивать время ознакомления с материалами уголовного дела. Руководствуясь законом, органы уголовного преследования вынуждены были освобождать из-под стражи лиц, предельный срок содержания которых под стражей истекал. В результате УПК РФ был дополнен следующей нормой: если содержащийся под стражей обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в

соответствии со ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем он выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела [7].

Данные примеры свидетельствуют, что, по-видимому, законодатель, не ответив однозначно на вопрос о том, насколько адекватно процессуальный закон отражает и защищает признаваемую в обществе систему ценностей, и не достигнув поставленных целей путем надлежащего правового регулирования, прибегает снова и снова к методам уголовно-правовых и уголовно-процессуальных репрессий. (Так, по состоянию на октябрь 2010 г. было принято 85 федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ, не считая Постановлений Конституционного суда РФ от 27 мая 2008 г. и от 13 июля 2010 г. При этом Уголовный кодекс РФ был дополнен 33 новыми составами преступлений и 15 дополнительными квалифицирующими признаками уже действующих составов преступлений.)

Закономерно возникают вопросы о том, чью и какую систему ценностей должно защищать и отражать право, в чем состоит его назначение. Т.Н. Радько совершенно обоснованно отмечает, что, несмотря на актуальность данных вопросов во все времена, до сих пор не сложилась определенная теоретическая концепция решения этой проблемы; смешиваются такие понятия, как социальное назначение права, его социальные задачи; не разграничиваются категории назначения права и социальных результатов его применения и т.п. [10, с. 305–307].

Подавляющее большинство ученых, обращающих внимание на анализ аксиологии права, отмечает, что исследования в данной области возможны путем изучения функций права. Так, Т.Н. Радько социальное назначение права усматривает в совокупности трех его функций:

- возможность направлять развитие общественных отношений;
- возможность обеспечивать условия развития общественных отношений;
- возможность (способность) создавать новые виды отношений [10, с. 322–323].

Аналогичной позиции придерживается и З.Д. Еникеев, подчеркивающий, что социальная ценность права определяется тем, что оно не только правильно фиксирует и охраняет существующие общественные отношения, но и развивает, совершенствует эти отношения, способствуя наилучшей организации и функционированию общественного порядка. По его мнению, социальная ценность права заключается в способности верно отражать объективные запросы социальной жизни в сфере уголовного судопроизводства, служить государственно-общественным интересам [4, с. 30–31].

В.Д. Перевалов и В.М. Корельский развивают данную точку зрения, усматривая социальную ценность права в следующем:

1. Право нацелено на создание устойчивого, стабильного порядка в общественных отношениях.
2. Право гарантирует определенность, точность в самом содержании общественных отношений.
3. Право обеспечивает свободу человека во всех сферах его жизнедеятельности.
4. Право обеспечивает состояние защищенности, безопасности для человека и его семьи.
5. Право препятствует незаконным вмешательствам в жизнедеятельность личности путем применения механизмов юридической ответственности и иных принудительных мер.
6. Право является основой формирования институтов гражданского общества.
7. Право обеспечивает оптимальное сочетание свободы и справедливости [8, с. 102–104; 13, с. 246–248].

Несколько иначе социальную ценность права трактует В.В. Лазарев. По его мнению, во-первых, право обладает инструментальной ценностью, так как придает организованность, согласованность, устойчивость, а также подконтрольность поведению людей. Во-вторых, право способствует развитию желаемых общественных отношений путем воплощения согласованной воли его участни-

ков. В-третьих, право выступает выразителем и мерилем свободы личности в обществе, способно отражать идеи справедливости. Наконец, право выступает мощным фактором прогресса, источником обновления в обществе в соответствии с ходом общественного развития [14, с. 116–118].

Главное назначение права как социального явления Н.И. Матузов и А.В. Малько усматривают в создании и обеспечении правопорядка, в чем заинтересованы общество, государство, граждане. Создание такого порядка и обеспечение его нормального функционирования возможно, по их мнению, путем выполнения правом экономической, политической, воспитательной, коммуникативной, регулятивной и охранительной функций [6, с. 167–170].

Представляется интересной и обоснованной позиция А.Ф. Черданцева, разделяющего ценность права для личности, общества и государства. Так, в соответствии с его подходом, ценность права для общества состоит в урегулировании и разрешении социальных конфликтов, поддержании социального гомеостаза. Ценность права для личности он видит в том, что право охраняет и защищает личностные ценности, обеспечивает правовую безопасность и социальную защищенность личности, закрепляет ее права и свободы, устанавливая систему их гарантий. Аксиологическая составляющая права с точки зрения государства заключается в его использовании для организации деятельности самого государственного аппарата (определение структуры государственных органов, их компетенции, порядка формирования, принципов взаимодействия, порядка контроля) [17, с. 159–164].

Ценность права, таким образом, зависит от следующих факторов:

- насколько правильно право отражает первичные ценности;
- насколько эффективно оно их утверждает и охраняет.

Аналогично указанной точке зрения А.А. Юнусов и Э.А. Юнусов рассматривают ценности «в двуедином их основании: в индивидуальном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [20, с. 113]. В этой связи следует согласиться с Холмсом, отмечавшим, что «право, установленное государством... является не идеальным, а

реальным. ...Оно представляет собой не должное, но сущее» (цит. по: [16, с. 113]). Вместе с тем наиболее предпочтительный вариант взаимосогласования идей защиты

интересов личности, общества и государства видится нам в реализации такого понимания права, при котором «происходит согласование должного и бытия» [9, с. 33].

Список использованной литературы

1. Асланян Н.П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001.
2. Афанасьева И.Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. М., 1986.
3. Большая энциклопедия: в 62 т. М., 2006. Т. 47.
4. Еникеев З.Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. Уфа, 1979.
5. Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3–16.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27, ч. 1. Ст. 2706.
8. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2005.
9. Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Правоведение. 2006. № 2. С. 26–43.
10. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2005.
11. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы: (Некоторые теоретические и практические вопросы социологического анализа). Киев, 1976.
12. Социология: Основы общей теории: учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2005.
13. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2000.
14. Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
15. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.
16. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 102–136.
17. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.
18. Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. СПб., 1900. Т. 61.
19. Энциклопедический социологический словарь / общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995.
20. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Права человека в системе общечеловеческих ценностей // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 113–122.

Bibliography (transliterated)

1. Aslanyan N.P. Osnovnye nachala rossiiskogo chastnogo prava. Irkutsk, 2001.
2. Afanas'eva I.G. Sotsialisticheskie tsennosti i tsennostnye orientatsii lichnosti. M., 1986.
3. Bol'shaya entsiklopediya: v 62 t. M., 2006. T. 47.
4. Enikeev Z.D. Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' mer ugolovno-protsessual'nogo presecheniya. Ufa, 1979.
5. Kravchenko I.I. Politicheskie i drugie sotsial'nye tsennosti // Voprosy filosofii. 2005. № 2. S. 3–16.
6. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2004.
7. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 4 iyulya 2003 g. № 92-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 27, ch. 1. St. 2706.
8. Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2005.
9. Polyakov A.V. Postklassicheskoe pravovedenie i ideya kommunikatsii // Pravovedenie. 2006. № 2. S. 26–43.
10. Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2005.
11. Ruchka A.A. Sotsial'nye tsennosti i normy: (Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie voprosy sotsiologicheskogo analiza). Kiev, 1976.
12. Sotsiologiya: Osnovy obshchei teorii: ucheb. dlya vuzov / otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2005.
13. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V.M. Korel'skogo, V.D. Perevalova. M., 2000.
14. Teoriya prava i gosudarstva / pod red. V.V. Lazareva. M., 2001.
15. Tugarinov V.P. O tsennostyakh zhizni i kul'tury. L., 1960.
16. Khart G.L.A. Pozitivizm i razgranichenie prava i morali // Pravovedenie. 2005. № 5. S. 102–136.
17. Cherdantsev A.F. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2003.
18. Entsiklopedicheskii slovar' / pod red. K.K. Arsen'eva, O.O. Petrushevskogo. SPb., 1900. T. 61.
19. Entsiklopedicheskii sotsiologicheskii slovar' / obshch. red. G.V. Osipova. M., 1995.
20. Yunusov A.A., Yunusov E.A. Prava cheloveka v sisteme obshchechelovecheskikh tsennostei // «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve. 2005. № 4. S. 113–122.